

В утробный рык зверя вплелся хлюпающий звук раздираемой плоти, и девичий крик оборвался на самой высокой ноте.

Тому, что произошло внизу, не требовалось лишних объяснений.

На лестнице послышались торопливые шаги, и мгновение спустя перед глазами замерших людей предстала девушка: лицо в крови, волосы всклокочены, в глазах — застывший ужас. Она смотрела на них, приоткрыв рот, но от шока не могла вымолвить ни слова. Впрочем, все и так поняли, что она хотела прокричать.

Бегите!

Скорее бегите!

Чжоу Чжоу среагировал первым. Сорвавшись с места, он на бегу сильно толкнул Вэнь Цина, веля ему не медлить. Юноша, спотыкаясь и едва не падая, бросился вслед за остальными.

Стоило им достичь лестничного пролета, как в лицо ударил густой, тошнотворный запах свежей крови.

В гостиной на первом этаже, распластавшись на полу, копошилась огромная черная туша, покрытая жесткой шерстью. Раздавался мерзкий хруст — существо что-то увлеченно жевало. Внезапно зверь дернулся, зашелся в глухом кашле и выплюнул на ковер окровавленный обрубок руки, на котором красная плоть перемешалась с белыми фрагментами костей.

Зрачки юноши сузились от ужаса, ноги подкосились. Чжоу Чжоу подхватил его под локоть и прошипел:

— Быстрее, уходим!

Вэнь Цин на цыпочках сделал пару шагов, как вдруг позади раздался звук падения.

Шум был негромким, но массивная туша внизу вздрогнула. Три собачьи головы синхронно вскинулись, уставившись на лестницу. Зверь шумно втянул ноздрями воздух, почуяв живую плоть. Три пасти разом раскрылись, и на пол хлынули потоки вязкой слюны.

— Р-р-ра-а-а!

Люди, не помня себя от страха, бросились на третий этаж, стремясь к самому концу коридора.

Вэнь Цин бежал предпоследним, но через несколько метров кто-то с силой оттолкнул его в

сторону. Он больно ударился плечом о стену и в одно мгновение оказался в хвосте группы.

Тяжелый топот адского трёхголового пса становился всё ближе. Казалось, сам дом содрогается под его весом. Рычание зверя гремело уже над самым ухом, Вэнь Цин отчетливо слышал его хриплое, прерывистое дыхание.

Ноги юноши стали ватными, но он из последних сил рванулся к дальней спальне.

Едва он добежал до двери, Гун Юньюнь, уже оказавшаяся внутри, с силой захлопнула створку и, не колеблясь ни секунды, щелкнула замком.

Вэнь Цин замер, пораженный. Он никак не ожидал, что она запрёт дверь прямо перед его носом. Ведь он был совсем рядом!

— Гр-р-р-а-а-а!

Тварь уже поднялась на этаж.

В голове юноши стало пусто. Внезапно чья-то рука стальным обручем обхватила его талию. Тело оторвалось от пола, и его буквально втащили в соседнюю комнату.

Когда он пришёл в себя, то увидел над собой потолок спальни, а спиной ощутил знакомое, пугающее тепло.

Юй Син.

Вэнь Цин оцепенел на секунду, а затем слезы хлынули из его глаз неудержимым потоком.

Мужчина медленно сел, наблюдая за тем, как пригревшийся в его объятиях парень сотрясается в рыданиях. Тот плакал тихо, беззвучно, лишь острый подбородок мелко дрожал. Щеки и кончик носа покраснели, а бледные губы теперь казались неестественно яркими.

«Надо же, какой жалкий», — лениво подумал Юй Син.

Он протянул руку, убирая со лба Вэнь Цина прилипшие пряди волос. Его большой палец медленно скользнул по влажной щеке.

— Это чудовище просто обожает слезы, — вкрадчиво прошептал он.

Вэнь Цин всхлипнул. Слёз в глазах стало еще больше, и они заструились по лицу с новой силой. Он... он просто не мог остановиться. И ему стало еще страшнее.

«Скр-р-рип...»

Сердце юноши ушло в пятки. Сквозь пелену слез он увидел, как дверь в спальню содрогается.

«Скр-р-рип...»

«Скр-р-рип...»

Звук когтей, скребущих по дереву, пробирал до костей. Раздался громкий удар, и дверь распахнулась.

В проем, толкая друг друга, втиснулись три собачьи головы. Они выглядели куда страшнее обычных псов. Кроваво-красные глаза с жадностью уставились на Маленького бедняжку.

Он замер, боясь даже вздохнуть. Трёхголовый пёс подошел к нему вплотную. Три пасти раскрылись, обдав его зловонным дыханием. В зубах одной из голов всё еще белела фаланга чьего-то пальца.

— Подними руку.

Вэнь Цин не понял, чей это был голос, но на чистом рефлексе протянул правую руку.

Чья-то прохладная ладонь накрыла его кисть и развернула её ладонью вверх.

«Я ведь еще даже университет не окончил... У меня кредит за обучение не выплачен... А Юй Син даже перед лицом смерти умудряется меня лапать...» — в этот миг в голове юноши, словно в калейдоскопе, пронеслось множество мыслей.

В следующую секунду зверь внезапно заскулил. Три головы склонились в разные стороны, выражая крайнее недоумение. Затем массивная, покрытая жесткой шерстью лапа мягко опустилась в ладонь Вэнь Цина.

Чудовище просто положило её, не делая никаких попыток напасть, словно дрессированный домашний пес.

— У-у...

Пес вывалил длинные языки, закапал пол слюной и, тяжело сопя, развернулся. Он не тронул соседнюю комнату, а просто направился к концу коридора. Вскоре звуки его шагов и дыхание стихли.

Вэнь Цин сидел в объятиях Юй Сина, чувствуя, как тот лениво поглаживает его запястье. Эмоции захлестнули юношу через край: ужас, обида, гнев...

Это было невыносимо. Он зашелся в рыданиях, задыхаясь от слез. Крупные капли падали на руку Юй Сина — теплые, живые.

Тот улыбнулся. Он был явно доволен.

Спустя какое-то время Вэнь Цина подхватили под мышки и пересадили с пола на кровать.

— Всё кончено.

Голос звучал раздраженно. Юноша поднял затуманенный взгляд и только сейчас заметил, что в комнате есть кто-то еще.

Сыкун с мрачным видом повторил:

— Я сказал — всё кончено.

Несмотря на грубый тон, его движения были на удивление бережными. Он похлопал Вэнь Цина по макушке, словно утешая напуганного ребенка. В словах и жестах Сыкуна крылась какая-то странная сила — юноша вдруг почувствовал, как к нему возвращается самообладание, и плакать больше не хотелось.

— С-спасибо, — выдавил он сквозь икоту.

Юй Син выгнул бровь:

— Кого именно ты благодаришь?

Вэнь Цин шмыгнул носом:

— Вас обоих.

Собеседник прищурился:

— За спасение жизни — и всего лишь два слова «спасибо»?

— Если я выберусь отсюда живым... — пролепетал юноша, — я отдам тебе все деньги со своей банковской карты.

Юй Син лишь насмешливо фыркнул. Вэнь Цин осторожно добавил:

— И... познакомлю тебя с каким-нибудь парнем.

Тот лениво прислонился к стене.

— Не усложняй. Мне не нужно так много. Просто плачь почаще — мне нравится на это смотреть.

Вэнь Цин опешил. В его глазах еще дрожали слезинки; он моргнул, и капля, зацепившаяся за ресницы, упала на простыню, оставив мокрое пятнышко.

Юй Син облизал губы:

— Нет, не так. Плачь еще жалобнее.

Вэнь Цин содрогнулся.

«Да он же... он же просто псих!»

Прошло немало времени, прежде чем игроки, прятавшиеся в другой спальне, поняли, что чудовище ушло. Дверь медленно приоткрылась.

Чжоу Чжоу вышел первым. Увидев, что Вэнь Цин и остальные целы и невредимы, он облегченно выдохнул:

— Слава богу, вы в порядке.

Юноша тихо отозвался и поднял взгляд на Гун Юньюнь, стоящую позади всех. Девушка отвела глаза с совершенно невозмутимым видом, в котором не было ни капли раскаяния.

Вэнь Цин поджал губы. Он хотел спросить её прямо: «Зачем ты заперла дверь? Это ведь ты меня толкнула?»

Но не успел он обратиться с духом, как все принялись обсуждать подсказку о Проводнике. Это было важнее, и юноша не стал прерывать их.

Девушка, прибежавшая снизу, вытерла кровь и слезы. Немного успокоившись, Ли Сывэнь рассказала, что произошло:

— Мы с Ван Цзин ждали всех внизу. Когда песня закончилась, входная дверь внезапно распахнулась. Ван Цзин из любопытства пошла посмотреть, и тут ворвалось это трёхголовое чудище... Оно сразу перегрызло ей горло и начало... начало её есть.

Ли Сывэнь мертвой хваткой вцепилась в руку Гун Юньюнь, её глаза покраснели:

— Я бросилась наверх, пока оно было занято...

— Скорее всего, это Цербер, — сделала шаг вперед Гун Юньюнь. — Я видела подобные изображения. В мифологии разных народов есть адские псы, они охраняют вход в преисподнюю или царство мертвых.

Ли Сывэнь побледнела:

— Значит, если мы проголосуем неверно или воздержимся, Система напустит на нас Цербера в качестве наказания?

«Не наказание. Это была подсказка», — подумал Вэнь Цин.

Чжоу Чжоу озвучил ту же мысль. Он посмотрел на развороченную дверь и медленно произнес:

— Раз Система сказала, что это подсказка — значит, так и есть. Перед тем как выпустить зверя, прозвучало предупреждение.

[Игроки, пожалуйста, обратите внимание]

Чжоу Чжоу сделал паузу и уверенно добавил:

— Трёхголовый пёс напрямую связан с Проводником.

— Но почему он ушел? Время вышло? — спросила Ли Сывэнь.

Чжоу Чжоу перевел взгляд на Вэнь Цина и его спутников:

— Если я не ошибаюсь, кто-то из вас пожал ему лапу?

Юноша кивнул. Чжоу Чжоу процитировал:

— «Отдай салют, пожми мне руку, теперь ты мой лучший друг».

Все замерли, осознав смысл. Не зря песенка прозвучала дважды. Чжоу Чжоу криво усмехнулся:

— Только сейчас до меня дошло — каждое слово Системы является ключом. Вэнь Цин, ты молодец, что смог сообразить в такой момент.

Юноша густо покраснел и пробормотал:

— Это не я...

Если бы Чжоу Чжоу не объяснил, он бы и сейчас ничего не понял.

— Это Юй Син мне подсказал.

Виновник спасения, всё еще небрежно подпиравший стену, лениво кивнул:

— У тебя хороший вкус на людей. Да, я действительно весьма сообразителен.

Чжоу Чжоу помолчал, а затем обратился к остальным:

— Сегодня больше ничего не случится. Столько всего произошло... Всем нужно поспать. Завтра утром обсудим подсказку подробнее.

Никто не стал возражать. Игроки один за другим разошлись по комнатам.

Вэнь Цин так и остался сидеть на кровати. Даже когда в спальне остались только Юй Син и Сыкун, он не поднялся. Юй Син усмехнулся:

— И долго ты собираешься сидеть на чужой кровати? Хочешь... разделить с ним ложе?

Юноша поджал губы. Пережитый ужас был слишком велик — ноги всё еще дрожали, и он просто не мог встать. Стыдясь признаться в причине, он отвел взгляд и пробормотал, жалобно глядя на Сыкуна:

— Можно я... посижу еще немного?

Его голос, всё еще хриплый от слез, прозвучал неожиданно мягко. Сыкун опустил взгляд. С его места было видно, как шея и грудь Вэнь Цина покрылись нежно-розовыми пятнами.

Из-под края футболки виднелась полоска белой ткани — белье сидело на талии слишком

свободно, будучи на два размера больше нужного. Сыкун сглотнул и покосился на шкаф.

«Раз он промолчал, значит — это знак согласия», — решил Вэнь Цин.

«Ноги не дрожат, ноги не дрожат...» — внушал он себе, опустив голову. Внезапно он почувствовал на своей талии чьи-то холодные пальцы.

«Щелк!» — резинка белья звонко ударила по коже. Вэнь Цин инстинктивно отпрянул.

Юй Син наклонился к нему, зацепив пальцем край ткани, и протянул своим невыносимым, вкрадчивым голосом:

— Маленький бедняжка... И чьи же трусики ты на себя натянул?

<http://bllate.org/book/15846/1432185>